

Атмосфера на мгновение замерла, словно кто-то нажал на паузу.

Фу Цун даже не смел дышать, хотя внутри ликовал: «Положение моего любимчика теперь точно укреплено!»

Чжао Ифань:

— ...?!

Он стал ассистентом Цзи Тинсэня, будучи его фанатом, и, сблизившись, полюбил его ещё больше. Он никогда не думал, что кто-то сможет стоять рядом с Цзи Тинсэнем, ведь даже внешне мало кто мог сравниться.

Но теперь... такой большой парень, выше Цзи, и выглядит тоже неплохо... но... но... Цзи ростом 182 см, а этот парень ещё на полголовы выше, и телосложение у него... так что... Цзи, получается, тот, кто снизу?

Не то чтобы это было похоже на то, что свинья подрыла капусту, просто... нужно время, чтобы осознать.

Дянь Чжо:

— ...

Просто уехал за границу по делам, а чувствую, что пропустил миллиард.

Цзи Тинсэнь был не меньше других удивлён, но, когда Цинь Чжэнь уставился на него с видом «Скажешь нет — и я взорвусь», он тихо согласился:

— Да, парень.

Они направились к отелю.

Цинь Чжэнь бросил взгляд на спецассистента Яня, и тот естественным образом подошёл к Фу Цуну и Чжао Ифаню, чтобы поговорить, главной целью было не дать этим двоим мешать его боссу и «хозяйке».

Цинь Чжэнь, засунув одну руку в карман, окинул взглядом статистов, которые украдкой поглядывали на них, и холодно посмотрел в ответ, словно ничего не происходило:

— Что, быть твоим парнем — это унинительно?

Цзи Тинсэнь почувствовал обиду в голосе своего спутника и с сожалением ответил:

— Здесь много людей, если кто-то сфотографирует, у тебя будет много проблем, и тебя начнут обсуждать. Ты же говорил, что не хочешь показывать лицо?

Неожиданно появившийся парень. Он с Фу Цуном обсуждал, что Цинь Чжэнь может изредка показать руку или спину, когда забирает его с работы, и это уже достаточно. Все это они обсудили с Цинь Чжэнем.

Цинь Чжэнь, видимо, тоже вспомнил об этом, почесал нос:

— Да? Не думай об этом. Я не хотел приезжать, но... в следующем месяце у меня много работы,

и я не смогу играть в любовь, поэтому решил выкроить время. Остальное Янь Чжэнцюань разберёт, я не сержусь.

Цзи Тинсэнь выразил понимание:

— Тогда я познакомлю тебя с моими друзьями, парень?

Цинь Чжэнь подумал, что за друзья, Бай что-то, Инь что-то, он их уже видел, они не так красивы, не так высоки, и не так...

У него была отличная память, почти фотографическая, так что он не мог не запомнить имена Бай Нина и Инь Ляньюня, просто лёгкое раздражение заставляло его не хотеть произносить их имена полностью.

Они шли к отелю, и по пути встречали не только Бай Нина и Инь Ляньюня. У Цзи Тинсэня было много знакомых, и он представил Цинь Чжэня не менее десяти раз:

— Это Цинь Чжэнь, мой парень.

...

В этот день съёмки не проводились.

Практически все знали, что парень Цзи Тинсэня приехал навестить.

Этот богатый парень не только угостил всю съёмочную группу обедом и ужином, но и фрукты после ужина были доставлены самолётом — мандарины «Топаз», каждый стоил сто юаней, и они стояли в корзинах у дороги, и каждый мог взять.

Любопытные пытались выяснить имя этого невероятно богатого парня и искали в интернете «Цинь Чжэнь», но не нашли никакой информации.

...

Цзи Тинсэнь тоже не знал, как Янь Чжэнцюань всё организовал, но съёмки на день остановили, и вся съёмочная группа получила полдня отдыха.

Цинь Чжэнь пригласил режиссёра, помощника режиссёра и нескольких актёров на обед.

Они не пошли в ресторан рядом со съёмочной площадкой, а устроили обед в гостиничном зале, где подавали блюда, привезённые людьми Цинь Чжэня, и даже посуда была их. Видимо, повара были настолько хороши, что весь обед был на уровне пятизвёздочного отеля.

Поскольку это был обед от Цинь Чжэня, он не мог не сказать несколько слов.

Цзи Тинсэнь смотрел, как он с лёгкостью представляется парнем и благодарит съёмочную группу за заботу о нём, и почувствовал, будто его ребёнок вырос.

На самом деле, это было заблуждение. Цинь Чжэнь в пятнадцать лет начал работать, в двадцать возглавил корпорацию «Цинь», и такая маленькая съёмочная группа, если бы не Цзи Тинсэнь, даже Янь Чжэнцюань мог бы быть принят с почестями. Так что он легко справлялся.

Просто Цзи Тинсэнь всегда чувствовал в Цинь Чжэне отголоски своего младшего брата Наньчу из прошлой жизни, и, зная из книги о трудной судьбе Цинь Чжэня, он невольно испытывал к

нему отеческую заботу.

Кроме того, два месяца назад они были врагами, а теперь Цинь Чжэнь мог делать такие вещи. Даже если это было притворство, он не мог не быть тронут.

Пока он предавался размышлениям, в его тарелку положили кусок рыбы без костей.

Цинь Чжэнь, который положил рыбу, не смотрел на Цзи Тинсэня, а с «искренним интересом» расспрашивал Инь Ляньюня о популярном несколько лет назад сериале в жанре уся.

Инь Ляньюнь, видимо, затронул что-то важное, и его глаза слегка покраснели.

Слушая, как Цинь Чжэнь разговаривает с людьми за столом, Цзи Тинсэнь понял, что он подготовился, и, продолжая есть рыбу, слушал.

Цинь Чжэнь справлялся с этой компанией легко, одновременно доводя Инь Ляньюня до слёз и украдкой поглядывая на Цзи Тинсэня, который спокойно ел.

Тот, с чёрными волосами и бровями, с розовыми губами, на которых оставался кусочек белой рыбы, ел медленно и изящно, что было очень приятно наблюдать.

В его глазах появилась мягкость, и, отводя взгляд, он заметил, что Фэн Инкай и Бай Нин тоже украдкой смотрят в их сторону, и в его сердце промелькнула усмешка.

Он не стал смотреть на них в ответ — это было бы слишком примитивно.

Просто, продолжая разговор с Инь Ляньюнем, он сказал:

— Я всегда считал, что сцена, где герой переправляется через реку, была снята великолепно, но я не знал, что за этим стоит столько историй. Говорят, что актёры быстро богатеют, но иногда они рискуют жизнью.

Сказав это, он небрежно положил руку на спинку стула Цзи Тинсэня.

Это был явный жест владения, не слишком вызывающий, но ясный в своём послыле: «Этот человек мой!»

Инь Ляньюнь, чувствуя, что нашёл единомышленника, взял салфетку, которую протянул помощник режиссёра, и вытер глаза:

— Господин Цинь, вы попали в точку...

Бай Нин чувствовал себя неловко, его взгляд был прикован к тарелке, и аппетита у него не было.

Фэн Инкай, сидевший рядом с ним, молча выпил бокал вина.

Цзи Тинсэнь не заметил этого, только слегка откинулся на спинку стула и почувствовал, как что-то упёрлось в спину. Увидев, что это рука Цинь Чжэня, он с лёгкой усмешкой подумал, что тот играет свою роль довольно убедительно.

Он слегка хлопнул по руке Цинь Чжэня, которая лежала на спинке стула, чтобы тот убрал её.

Это было едва заметное движение, но Фэн Инкай сразу же поднял на него взгляд.

Цинь Чжэнь, будучи очень наблюдательным, тут же схватил руку Цзи Тинсэня и поднял взгляд на Фэн Инкай, подняв бровь.

Из всех за столом только Фэн Инкай вызывал у Цинь Чжэня сильное раздражение, особенно его вид, словно Цзи Тинсэнь попал в волчью стаю, скрытый под маской сочувствия и жалости.

Но сейчас Цинь Чжэнь не стал наслаждаться изменением выражения лица Фэн Инкай.

Он просто схватил руку, и всё его внимание сосредоточилось на запястье, которое он держал. Оно было холоднее его собственного, и нежнее, как тофу или холодный нефрит... и, как кролик, пыталось вырваться.

Странно, но Цинь Чжэнь почувствовал, что в его груди тоже забилося что-то, как кролик, вызывая лёгкую панику.

Рука пыталась вырваться, и в его сердце вспыхнуло упрямство. Он сжал ладонь, инстинктивно думая: «Кончики пальцев холоднее запястья, значит, не хватает крови, нужно подкормить».

На самом деле, Цзи Тинсэнь был здоров, единственное, что его беспокоило — это кошмары прошлой ночью. Просто у Цинь Чжэня было слишком много энергии, и девять из десяти людей, которых он трогал, казались ему холодными.

Цзи Тинсэнь, видя, что все за столом так или иначе смотрят на них, едва сдерживал смех.

Он слегка толкнул Цинь Чжэня локтем:

— Отпусти.

Со стороны это выглядело как лёгкий флирт.

Один из помощников режиссёра не удержался:

— Господин Цинь и учитель Цзи так хорошо ладят, это вызывает зависть.

Он не знал, откуда взялся этот Цинь Чжэнь, но одно было ясно: человек, который носит часы за несколько миллионов, — это тот, кого нужно уважать, а не обижать.

Цинь Чжэнь скромно ответил:

— Я обычно очень занят, поэтому только сейчас смог приехать. Это Цзи прощает меня.

<http://bllate.org/book/16159/1447930>